

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СЛАДКОВ против РОССИИ»

(ЖАЛОБА № 13979/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 декабря 2008

Данное постановление станет окончательным при условиях, установленных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

По делу «Сладков против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя*,
Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Джорджо Малинверни,
Джорджа Николау, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Регистратора секции*,
заседая за закрытыми дверями 27 ноября 2008 г.,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой (№ 13979/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином России Сергеем Борисовичем Сладковым («заявитель») 26 марта 2003 г.

2. Интересы заявителя представлял М. Рачковский, адвокат, практикующий в Москве. Интересы Правительства Российской Федерации («Правительство») представляла В. Милинчук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, А. Савенков, Первый заместитель министра юстиции, и Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. 7 декабря 2007 г. Председатель Первой секции принял решение о коммуникации Правительству жалоб о неисполнении вступивших в силу решений, об отсутствии эффективных средств защиты в отношении данного неисполнения и о принудительном труде. Также было принято решение о единовременном рассмотрении жалобы по приемлемости и по существу (пункт 3 статьи 29). Правительство возражало против одновременного рассмотрения по приемлемости и по существу, однако данное возражение было отклонено Судом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель родился в 1956 г. и проживает в г. Душанбе, Таджикистан.

5. Во время обжалуемых событий заявитель являлся полковником Федеральной пограничной службы. В 1996 г. он подал заявление о досрочном выходе в отставку по состоянию здоровья. По национальному законодательству, военнослужащие, имеющие определенную выслугу лет и нуждающиеся в улучшении жилищных условий (заявитель соответствовал данным критериям), против их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им жилых помещений. В своем заявлении о выходе в отставку заявитель указал, что желает получить помещение.

6. Так как помещение предоставлено не было, заявитель подал в суд на командование. 21 января 1998 г. Военный суд 10514 обязал директора Федеральной пограничной службы уволить заявителя с военной службы с предоставлением ему жилого помещения на территории Российской Федерации, а также выплатить ему 7 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. Данное постановление вступило в силу 31 января 1998 г.

7. С марта 1998 г. по август 2006 г. заявителю были предложены следующие квартиры: в Вязьме (Смоленская область), в Курске (Курская область), в Коврове (Владимирская область), в Галиче (Костромская область), в Воронеже (Воронежская область) и в Краснодаре (Краснодарский край). Данные предложения заявителем были отклонены, потому что он рассчитывал получить квартиру в Твери.

8. Поэтому заявитель снова подал в суд на командование. 8 февраля 2002 г. 109 гарнизонный военный суд обязал директора Федеральной пограничной службы уволить заявителя с военной службы с предоставлением жилого помещения на территории Российской Федерации, а также выплатить ему 5 000 рублей в качестве компенсации морального вреда. Данное постановление вступило в силу 16 апреля 2002 г., после того как было оставлено в силе судом кассационной инстанции, указавшим, что помещение должно быть предоставлено в г. Тверь.

9. В октябре 2006 г., декабре 2006 г. и июне 2007 г. заявителю были предложены три квартиры в Твери. Заявитель данные предложения отклонил, так как считал, что командование сначала должно удовлетворить его требование о взыскании причитающихся выплат, а также в связи с тем, что его не устраивали некоторые характеристики данных квартир.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», военнослужащие, прослужившие 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, против их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им жилых помещений.

11. Согласно постановлению Конституционного Суда № 322-О от 30 сентября 2004 г., при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

12. Заявитель жаловался, что, несмотря на вынесенные судебные решения, он не был обеспечен жилым помещением. Суд рассмотрит данную жалобу в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В относимой части данные нормы предусматривают следующее:

Статья 6 § 1

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. Приемлемость

13. Правительство утверждало, что данная жалоба является неприемлемой. Судопроизводство по данному делу не подпадает под сферу действия статьи 6, так как оно велось в военных судах, а также в связи с тем, что сам характер военной службы оправдывал рассматриваемое ограничение. Жалоба не подпадает под сферу действия Конвенции *ratione temporis* в части, касающейся судебного решения от 21 января 1998 г., так как Конвенция вступила в силу в отношении Российской Федерации только 5 мая 1998 г. Заявитель необоснованно отказался от предложенных ему квартир. Властями были приняты все меры по исполнению судебных решений. Квартир в Твери на тот момент в наличии не было, а для их строительства сначала надо было объявить тендер. Как только появились свободные квартиры, они тут же были предложены заявителю, однако он безосновательно отказался от них.

14. Заявитель поддерживал свою жалобу. Действие статьи 6 распространялось на судопроизводство по его делу. Жалоба удовлетворяла критерию *ratione temporis*, так как неисполнение решений являлось длящимся нарушением. Квартиры, предложенные заявителю, не соответствовали установленным нормам.

15. Относительно применимости статьи 6 Суд напоминает, что по другому делу им уже были отклонены аналогичные доводы Правительства (см. *Tetsen v. Russia*, № 11589/04, § 18, 3 апреля 2008).

16. Относительно критерия *ratione temporis* Суд отмечает, что на момент подачи жалобы решение от 21 января 1998 г. так и не было исполнено. Следовательно, Суд уполномочен рассмотреть данную жалобу (см. *Grigoryev and Kakaurova v. Russia*, № 13820/04, § 26, 12 апреля 2007).

17. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она объявляется приемлемой.

В. По существу

18. Суд повторяет, что необоснованная задержка в исполнении вступившего в силу решения может явиться нарушением Конвенции (см. *Burdov v. Russia*, № 59498/00, ECHR 2002-III). Для того чтобы решить, являлась ли задержка обоснованной, Суд рассмотрит, насколько сложным было исполнительное производство, а также каковы были действия заявителя и властей и что причиталось заявителю по решению суда (см. *Raylyan v. Russia*, № 22000/03, § 31, 15 февраля 2007).

19. Относительно решения от 21 января 1998 г. Суд считает, что власти выполнили свои обязательства по Конвенции. Ведь первая

квартира была предложена заявителю уже два месяца после вступления решения суда в законную силу. Заявитель отклонил это предложение, равно как и все последующие, на том основании, что квартира должна быть предоставлена в Твери. Однако конкретное местонахождение квартиры судебным решением не устанавливалось.

20. Относительно решения от 8 февраля 2002 г. Суд считает, что власти не выполнили своих обязательств по Конвенции. Первая квартира в Твери (как это было прописано в решении суда) была предложена заявителю только четыре года и пять месяцев после того, как решение вступило в силу. Данный срок не соответствует требованиям Конвенции. Недостаток квартир в данном городе не освобождал Государство от его обязательств по исполнению решения (см., *mutatis mutandis*, *Burdov*, § 35).

21. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

22. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 13 Конвенции, что он не имел эффективных средств внутренней правовой защиты в отношении неисполнения решений суда. Статья 13 Конвенции гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость

23. Правительство утверждало, что данная жалоба неприемлема. Для того чтобы добиться исполнения решений, заявитель мог подать в суд на бездействующих должностных лиц, а также обратиться в прокуратуру. Кроме того, учитывая, что Федеральная пограничная служба решения суда не выполняла, заявитель мог обратиться к судебным приставам, которые бы приняли меры в отношении сотрудников данной службы.

24. Заявитель поддерживал свою жалобу.

25. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба объявляется приемлемой.

B. По существу

26. Суд повторяет, что статья 13 гарантирует эффективное средство правовой защиты в государственном органе в отношении длительного

неисполнения вступившего в силу решения суда (см., *mutatis mutandis*, *Kudła v. Poland* [БП], № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI).

27. Суд считает, что жалоба на бездействие чиновников не явилась бы эффективным средством правовой защиты, так как она могла привести только к вынесению декларативного решения, повторяющего то, что и так было очевидно из первого решения суда: Государство должно выполнить свое обязательство перед заявителем. Такое решение не приблизило бы заявителя к его цели, каковой являлось непосредственное исполнение первого решения суда (см. *Jasiūnienė v. Lithuania* (реш.), № 41510/98, 24 октября 2000; *Plotnikovy v. Russia*, № 43883/02, § 16, 24 февраля 2005).

28. Аналогичным образом, Правительство не смогло продемонстрировать, каким образом жалоба в прокуратуру могла положить конец неисполнению решения или предоставить заявителю компенсацию. Правительство также не привело каких-либо примеров успешного применения данного средства правовой защиты из практики национальных судов (см. *Kudła*, § 159).

29. Наконец, обращение к судебным приставам вряд ли могло ускорить исполнение решения, так как задержка была связана с обстоятельствами экономического характера – недостатком квартир в Твери.

30. Из этого следует, что у заявителя не было эффективного средства внутренней правовой защиты в отношении неисполнения решения. Таким образом, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

31. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 4 Конвенции, что он был вынужден оставаться на службе против своей воли до предоставления ему жилого помещения. В относимой части данная статья гласит:

«2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду...

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

...

(b) всякую службу военного характера...»

32. Правительство утверждало, что данная жалоба неприемлема. Заявитель сам предпочел оставаться на службе до предоставления ему помещения.

33. Заявитель поддерживал свою жалобу.

34. Суд считает, что данная жалоба является неприемлемой по следующим основаниям.

35. Пункт 3 (b) статьи 4 недвусмысленно исключает военную службу из понятия запрещенного «принудительного или обязательного труда». Данная норма распространяется и на обязательство продолжать службу, на которое лицо поступило по своей воле (см. *W, X, Y, and Z v. United Kingdom*, №№ 3435/67, 3436/67, 3437/67 и 3438/67, решение Комиссии от 19 июля 1968 г., Собрание 28, стр. 109–131). Следовательно, данная жалоба не была бы приемлемой, даже если бы заявителя удерживали в армии против его воли.

36. Как бы то ни было, Суд отмечает, что заявитель добровольно поступил на армейскую службу и служил там долгие годы. Далее, он оставался на службе после истечения срока контракта по своему выбору. Ведь п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который был процитирован выше, также как и его толкование, данное Конституционным Судом, может рассматриваться как социальная гарантия, предоставленная военнослужащим. Данная норма защищает их от бездомности тем самым, что связывает возможность их отставки с предоставлением жилья. Данный закон не запрещает военнослужащим покинуть службу, если они согласны выйти в отставку, не получив помещения. В данном деле заявитель отказался уйти в отставку без квартиры. Поэтому он не может винить власти в том, что они принуждали его к труду. Конечно, если бы заявитель ушел в отставку без квартиры, он бы столкнулся с экономическими трудностями, так как прослужил многие годы за пределами своей страны. Однако такие трудности несопоставимы с принуждением, запрещенным статьей 4 Конвенции.

37. Из этого следует, что данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

38. Наконец, заявитель жаловался в соответствии со статьей 2 Протокола № 4 к Конвенции, что в результате невыдачи властями проездных документов он не мог въехать на территорию России.

Однако в свете всех материалов, находящихся в его распоряжении, а также в рамках своих полномочий по рассмотрению обжалуемых фактов, Суд считает, что данные факты не содержат признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней.

Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

39. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

40. Заявитель просил присудить ему 4.417.268,68 рублей в качестве компенсации материального вреда. По его оценкам, данная сумма представляет собой денежное довольствие военнослужащего, не выплаченное ему с марта 2002 г. Правительство утверждало, что данное требование является необоснованным. Суд не видит причинной связи между признанным им нарушением Конвенции и предполагаемым материальным ущербом. Следовательно, Суд отклоняет данное требование.

41. Заявитель просил присудить ему 20,000,000 евро в качестве компенсации морального вреда. Правительство утверждало, что данное требование является необоснованным и чрезмерным, а также документально не подтвержденным. Суд допускает, что в результате длительного неисполнения судебного решения заявителю были причинены страдания. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присуждает заявителю 3,500 евро.

B. Расходы и издержки

42. Заявитель не предоставил требования о компенсации расходов и издержек. Следовательно, Суд не присуждает компенсации в данном отношении.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

43. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобы на неисполнение вступивших в силу решений суда и на отсутствие средств правовой защиты в данном отношении приемлемыми, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
4. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 3,500 (три тысячи пятьсот) евро плюс все налоги, которыми данная сумма может облагаться, в качестве компенсации морального вреда. Данная сумма должна быть переведена в рубли по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;
5. *Отклонил* остальную часть требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 18 декабря 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
Председатель